

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ВСЕМИРНОГО БАНКА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу одного из направлений российского международного инновационного сотрудничества — взаимодействию с Всемирным банком. Автор сосредотачивает внимание на обосновании важности интеграции России в усилия Банка по распространению накопленных им знаний и опыта по содействию развитию национальных инновационных систем. Значительное место уделяется изучению политики содействия Всемирного банка инновационному развитию России в контексте учета приоритетов национальной инновационной и социально-экономической политики. В статье исследуются формы инновационного сотрудничества и его институциональной организации. Особое место отводится характеристике экспертной деятельности Банка в качестве независимой оценки недостатков инновационного развития России. Большое место автор отводит изучению региональной политики Банка в сфере инноваций, а также применению в условиях России его кластерной политики. Проводится обзор результатов реализации проектов с инновационной составляющей. Статья выполнена на основе детального изучения стратегических документов, являющихся основой сотрудничества России и Банка в рассматриваемой сфере. Автор использует сравнительный метод для характеристики, во-первых, этапов сотрудничества, а, во-вторых, для выявления его возможных перспектив. Помимо этого в структуре анализа присутствует использование концепции "банк знаний" и его реализация в процессе инновационного сотрудничества Банка и России. Научная новизна статьи заключается в системном анализе взаимодействия России и Всемирного банка в инновационной сфере на уровне проектной активности и экспертно-консультативной деятельности. Опираясь на анализ действующих и планируемых проектов автор приходит к выводу о наличии во многих из них инновационной составляющей. В статье выделен мультисекторальный подход Банка к инновационному развитию, что отвечает интересам России, заключающимся в инновационном развитии всех сфер общества. В заключении автор приходит к выводу о том, что к одной из перспектив рассмотренного сотрудничества является возможность превращения России в международного донора некоторых прати организации инновационного развития.

Ключевые слова: международное инновационное сотрудничество, Всемирный банк, инновационная система, инновационное общество, экспертная деятельность, инновационные проекты, кластерная политика, конкурентоспособность, диверсификация экономики, человеческий капитал.

Одной из важнейших тенденций инновационного развития на глобальном, национальном и субнациональном уровне выступает активное сотрудничество государств и частного сектора с международными организациями, регулируемое соответствующими международными соглашениями. Инновационное развитие в современном мире не может быть изолированным, поскольку одним из его важнейших условий выступает сопоставление организации инновационных процессов на национальном и региональном уровне, а также обмен опытом в построении инновационных систем и продвижении инноваций на глобальные рынки инновационных продуктов и услуг.

1. Всемирный банк и инновационное развитие России: динамика содействия. В глобальном

аспекте особенность текущей экономической и социальной ситуации заключается в новом витке инновационного развития после финансово-экономического кризиса 2008 — 2009 гг. Это нашло свое выражение в усилении внимания государств современного мира к инновационному развитию. На расширение использования инноваций возлагаются надежды, связанные с преодолением последствий кризиса и выходом на качественно новый уровень экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. По мере выхода из финансово-экономического кризиса наблюдается очередной виток модернизации инновационной политики целого ряда государств и включение в глобальную экономическую конкуренцию на инновационном поле. Это подтверждает предположе-

ние академика А.А. Дынкина о том, что «мировая инновационная динамика в результате кризиса ускорится»¹.

Сегодня повсюду в мире предпринимаются заметные шаги, направленные на модернизацию национальных инновационных систем и активизации инновационного сектора экономики, усиление их открытого характера, а также на интеграцию в глобальные инновационные связи, имеющие сетевую природу. Глобальные тенденции поиска новых вариантов инновационной политики в США, ЕС, России, Китае² свидетельствуют о новом измерении мировой конкуренции — конкуренции в сфере эффективной национальной инновационной политики, которая должна соответствовать условиям глобальной и локальной экономической среды.

В этих условиях каждое государство, в том числе и Россия, суверенно определяют свою инновационную стратегию. Однако достаточно перспективно строить открытую модель инновационной политики, учитывающую основные тренды мирового инновационного развития, при опоре на международное сотрудничество с международными организациями. Наша страна предпринимает определенные шаги по сотрудничеству с различными международными организациями в сфере создания, укрепления и развития инновационного потенциала — ЮНКТАД, ЮНИДО, ВОИС, ОЭСР и т.д. Одновременно с этим, как нам представляется, наиболее важным вектором является сотрудничество с Группой Всемирного банка (далее — Банк), членом которого Россия стала в 1992 году.

Необходимо отметить, что направления и формы содействия Банка инновационному развитию России образуют собой достаточно содержательное явление, начиная от поддержки Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и Международной финансовой корпорацией (МФК) инновационных проектов и заканчивая работой экспертов Банка в различных российских регионах. Правовой основой данного сотрудничества выступают соглашения между Правительством Российской Федерации и указанными международными организациями о займах в целях финансирования проектов, включая финансирование инновационных проектов (loan agreements).

Россия свободно и суверенно выбрала Банк в качестве партнера, являющегося мировым лидером в сфере обмена накопленными знаниями и информацией в интересах достижения целей развития. Как отметил экс-директор Всемирного банка по России П. Альба на обсуждении «Стратегии партнерства с РФ на 2012 — 2016 гг.» на заседании Совета директоров Группы Всемирного банка (20 декабря 2011 г.), «задача, стоящая перед Группой Всемирного банка в России, заключается в том, чтобы обладая международными современными передовыми знаниями и опытом, сохранить свое сравнительное преимущество в наиболее актуальных для страны областях, а также остаться партнером «по выбору» для страны»³.

Акцентируя значимость для России сотрудничества с Банком, следует подчеркнуть, что последний является не только глобальным институтом инновационного развития, но и глобальным институтом устойчивого развития, что определяет поддержку инноваций сквозь призму устойчивого развития. Это находит свое отражение в экологической оценке поддерживаемых проектов, а также в парадигме социальной ориентированности инновационного развития экономики. При этом также следует учитывать, что Банк выражает приверженность такому измерению, как права и свободы человека, поскольку конечная цель инноваций — решение экономических и социальных проблем, улучшение жизни людей, создание условий для полной и эффективной реализации прав и свобод человека. Именно это определяет дух оказываемого им содействия инновационному развитию стран и регионов.

Если подходить к сотрудничеству России и Банка в направлении стимулирования инновационного развития последней в глобальном контексте, то оно собой элемент его общей деятельности в сфере содействия инновационному развитию Европы и Центральной Азии. Еще в Докладе 2011 года Банк подчеркнул роль инноваций в качестве катализатора оживления экономики государств региона. В этой связи достаточно логично признать, что, несмотря на специфику каждого из государств данного региона, для них характерна общность проблем инновационного развития, особенно если речь идет о государствах на постсоветском пространстве. Поэтому подход к содействию ин-

¹ Дынкин А.А. О перспективах глобального инновационного развития // Вестник Российской академии наук. М., 2009. Том. 79. № 3. С. 202.

² Инновационная политика. Россия и мир: 2002 — 2010. Под общ. ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова. М., 2011.

³ Группа Всемирного банка продолжает успешное сотрудничество с Российской Федерацией (20.02.2011 г.) // <http://ics.fcpr.ru/media/media791.htm> (дата обращения: 15.05.2014 г.).

новационному развитию России конкретизирует общий подход к содействию со стороны Банка инновационному развитию стран Европы и Центральной Азии.

Этот вывод подтверждает отмеченный Доклад 2011 года по Европе и Центральной Азии, в котором указывалось на то, что одним из преимуществ данных государств является высокое качество образования и уровень развития науки, что представляет собой необходимую основу для инновационного развития. Но существенным недостатком выступает отсутствие необходимой связи между исследовательским сектором и практикой рыночной экономики. Со своей стороны укажем на такой достаточно известный недостаток, как отсутствие должной интеграции в мировые научные связи и инновационные цепочки. Одновременно, это предполагает серьезный круг задач по выходу России и других государств региона на международный уровень инновационно-технологических разработок. Разумеется, это требует выстраивания специальной политики государств.

Внимание к российской экономике с точки зрения необходимости проведения в ней структурных реформ всегда прослеживалось и прослеживается в докладах по экономике России⁴. Реализация возможности устойчивого экономического роста и результативность правительственных мер усматривается только на основе смены модели российской экономики и ориентации на новые источники роста. Так, в Докладе 2009 по России делался вывод о том, что «при этом без более производительной, диверсифицированной и конкурентоспособной экономической базы последующие долгосрочные темпы роста, вероятно, будут медленнее, чем в последние десятилетия». Данный подход в дальнейшем был еще раз подтвержден ведущим советником Всемирного банка по инновациям П. Лидхольмом, отметившим, что «кризис — это также удачное время для инноваций. Потому что когда все борются за выживание, те, кто вкладывает деньги в инновации могут выстрелить сразу после того, как кризис закончится...»⁵. В качестве одного из примеров для подражания выступает, например, Финляндия, которая за достаточно сжатые

сроки сумела преодолеть зависимость от ориентированной на сырье тяжелой промышленности и стала одним из лидеров в IT-секторе.

В своих докладах и прогнозах по экономике России Банк стремится в общих чертах, но достаточно комплексно, осветить проблемы инновационного развития российской экономики, которое предполагает целый ряд базовых условий — повышение производительности труда, новые передовые технологии, эффективные инвестиции, квалифицированные трудовые ресурсы и т.д. Низкие рейтинги России, например, по условиям ведения бизнеса, применительно к инновациям могут означать также чрезвычайные затруднения в ведении инновационного бизнеса. Одним из способов решения этих проблем является сотрудничество с организациями, которые входят в Группу Всемирного банка, прежде всего, с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и Международной финансовой корпорацией (МФК). Однако следует указать на тезис, высказанный еще в Докладе об экономике России № 28 за 2012 год, о том, что преимущества от присоединения к международным организациям важно подкреплять дополнительными мерами по улучшению инвестиционного климата и предпринимательской среды, как на федеральном, так и региональном уровне⁶. Это означает, что участие в деятельности международных организаций не приводит к автоматическому улучшению показателей социального и экономического развития.

Если принимать во внимание динамику и перспективы сотрудничества Банка с Россией с целью ускорения инновационного развития, то мы выделили бы следующие этапы сотрудничества. *Первый этап* (1992 — 2007 гг.) может быть охарактеризован как партнерство «по необходимости». В этот период Банк оказывал услуги по выходу из экономического кризиса и содействовал стабилизации экономики. Собственно, содействие инновационному развитию началось на *втором этапе* с принятием Стратегии Банка сотрудничества Банка с Россией на 2007 — 2011 гг. На сегодняшний день сотрудничество развивается в рамках *третьего этапа* (2012 — 2016 гг.), который интегрируется в более длительный этап 2012 — 2020 года. Его концептуальной основой является Стратегия сотруд-

⁴ Всемирный банк: без смены модели российской экономики устойчивого роста не будет (11.11.2009 г.) // <http://achinsk.biz/finanses/articles/51.html> (дата обращения: 11.05.2014 г.).

⁵ Кризис — время вкладывать в инновации (04.11.2013) // <http://ru.euronews.com/2013/11/04/getting-ahead-through-innovation-in-tough-times/> (дата обращения: 12.05.2014 г.).

⁶ Доклад Всемирного банка об экономике России № 28 (2012 год) // <http://www-wds.worldbank.org/external/default/WorldBank/PDF/731210NWP0/Russ0C0disclosed/100901220.pdf> (дата обращения: 23.03.2014 г.).

ничества на 2012 — 2016 гг., принятой в декабре 2011 года. Он связан также с обновлением «Стратегии 2020» и принятием стратегии «Инновационная Россия — 2020» и с вступлением организаций Группы в принципиально новую фазу реформирования. Учет этого фактора является ключевым в понимании потенциала Банка в сфере содействия инновационному развитию России. Одновременно необходимо подчеркнуть общее изменение: по сравнению с 90-ми годами XX века Россия — из ученика превратилась в партнера.

Организации Группы, особенно если учитывать проводимые в их рамках реформы, также заинтересованы в подтверждении своего статуса «банков знаний» и институтов развития. Поэтому здесь встречаются два интереса. С одной стороны, заинтересованность государств, выбравших инновационный путь развития в помощи компетентных консультантах, экспертах и советниках. Данная заинтересованность проявляется в увеличении спроса в передаваемых знаниях и, соответственно, в услугах по их передаче (консультационные, аналитические услуги). С другой стороны — организации Группы в свою очередь заинтересованы в оказании технической помощи, а также консультационных и экспертных услуг, которые согласуются с стратегическими задачами, которые ставит и решает Россия не только в сфере формирования государственно-частного партнерства, социального обеспечения, но и инновационного развития.

Во многих документах Банка, относящихся к оценке или подведению итогов о ходе реализации того или иного проекта, постоянно указывается на то, что проекты разработаны и осуществляются в соответствии с планами и стратегиями, которыми руководствуется правительство РФ, а также с учетом экономической ситуации в стране. Таким образом, успех сотрудничества заключается в соотносении содействия с теми целями и этапами развития, указанными в Стратегии — 2020, в частности, создание инновационной системы (2013 — 2017 гг.), переходом к новому технологическому укладу и его укреплению и развитию (2018 — 2020 гг.).

Так, в п. 22 Стратегии партнерства Банка и России на 2012 — 2016 гг. акцентированы задачи, стоящие перед правительством РФ в области диверсификации экономики и укрепления финансового сектора и ориентация проектов на цели, сформулированные в Стратегии-2020. Предполагается детальный анализ средств и способов интеграции целей Стратегии на 2012 — 2016 гг. и целей, сфор-

мулированных в Стратегии-2020. Сказанное означает, что содействие со стороны Банка инновационному развитию России связано с долгосрочными приоритетами последней. Пересечение интересов происходит на самом широком фундаменте стратегий Банка, с одной стороны, и стратегий Правительства РФ. К целям Банка относится, например, достижения Целей развития тысячелетия (MDGs), которые являются также и целями России, коррелирующих таким приоритетам Стратегии-2020, как диверсификация экономики, человеческое развитие, региональное развитие и т.д.

Инновационное партнерство предполагает разработку и применение новых стратегий содействию инновационному развитию, которые соответствуют подходу ООН, заключающемуся в том, что каждое государство несет основную ответственность за свое собственное развитие, в том числе за реализацию национальных стратегий развития. Ни другие государства, ни зарубежный частный сектор, ни международные организации не могут решить за то или иное государство проблему перевода экономического и общественного развития в целом на рельсы инновационного развития. Однако это не умаляет значения международного сотрудничества, значимость которого только усиливается. Цель международного сотрудничества — оказание помощи и содействия, в том числе в реализации национальных стратегий развития. В России, как мы уже упоминали, к таковым относится «Стратегия — 2020» и «Инновации — 2020».

2. Инновационная стратегия «банка знаний». В последнее время широкое распространение получила концепция Всемирного банка как «банка знаний». Новые проблемы с необходимостью должны приводить к новым знаниям, которые в свою очередь должны использоваться для развития. «Знание, — подчеркивает J. Lin, — является сердцевинной благоприятного положения Банка как института развития»⁷. Через знания и информацию Банк вносит свой вклад в создание общественных благ, начиная от поддержки с помощью своих проектов создания систем водоснабжения и заканчивая совершенствованием финансового сектора. Организация проводит исследования, как силами собственного персонала, так и усилиями внешних исследователей, чья работа финансируется его подразделениями. Итогом являются мно-

⁷ Lin J. Research for Development: a World Bank Perspective on Future Directions for Research. Policy Research Working Paper № 5437. Washington, D.C., 2010. P. 2.

гочисленные работы по самым разным темам мирового и национального развития (Policy Research Working Papers). Исследовательская работа, как правило, проводится в соответствии с двухлетним планом (World Bank Research Program).

К знаниям, которые создает Банк, следует отнести экономические знания, знания об инновационных технологиях и разнообразных передовых практиках, знания о потребностях образовательного процесса и образовательных технологиях. В связи с тем, что Банк играет важную роль в обеспечении осуществления прав человека, в круг его исследований входит, например, развитие сетей социальной защиты.

Указанный статус находит свое подтверждение в деятельности Банка в направлении распространения передового опыта по созданию и коммерциализации технологических инноваций в экономике, а также по их применению в инфраструктуре. Он стал проявлять себя на данном поприще с конца 60-х годов XX века, когда он впервые активно оказал поддержку развитию новых промышленных технологий в Израиле и Испании⁸.

На современном этапе Банк понимает инновации в самом широком смысле — начиная от промышленных инновационных технологий и заканчивая инновациями в инфраструктуре. Таким образом, широкий подход к инновациям находит свое продолжение в том, что инновации не связываются только с технологиями. Помимо этого организация учитывает всю экосистему инноваций — инновационную культуру (умение мыслить глобально, принимать риски в целях достижения успеха, устойчивое согласие между субъектами инновационной деятельности, готовность включать новые ценности в инновационные цепочки), благоприятные условия ведения бизнеса, интенсивность конкуренции и т.д. Соответственно, успешное инновационное развитие предполагает преодоление целого ряда барьеров — в области культуры, регулирования, компетенций, а также барьеров на уровне спроса и сетевой организационных процессов. На выявление данных барьеров эксперты Банка обращают внимание в процессе оказания содействия инновационному развитию.

⁸ Weiss Ch. Science and Technology at the World Bank, 1968–1983 // History and Technology: An International Journal. 2006. Vol. 22. Issue 1. P. 81–104; Goel V., Koryukin E., Bhata M., Agarwal P. Innovation Systems: World Bank Support of Science and Technology Development, 1989–2003. World Bank Working Paper. № 32. Washington, 2004.

Обозначенный подход коррелирует идеям, которые высказывал в свое время известный экономист Р. Друкер, предложивший концепцию «систематических инноваций». По его мнению, источником инноваций выступают новые знания (knowledge-based innovations)⁹. Однако источником инноваций выступают и другие факторы, например, структурные изменения, экономические отношения, блестящие идеи, изменяющие восприятие и т.д. Как отмечает выдающийся экономист, «высокие технологии — это только одна, хотя и главная сфера инноваций и предпринимательства: большой объем инноваций находится в других сферах»¹⁰.

В соответствии с подходом Банка, несмотря на все трудности, связанные с выходом из кризиса 2008 — 2009 гг., необходимо постоянно наращивать потенциал источников экономического роста, таких как инновации и развитие конкуренции. Вывод заключается в том, что кризис 2008 — 2009 гг. позволил понять неустойчивость экономического роста, основанного на использовании природных ресурсов. Препятствием для роста являются — низкий уровень конкуренции, инвестиций и слабая инновационная активность.

Организация инновационных процессов и управление ими составляет сегодня специальную систему знаний и опыта, в которых заинтересованы не только динамично развивающиеся в инновационном русле государства, но и государства, выбравшие инновационную стратегию своего развития. Без использования данных знаний инновационная «экономика знаний» и «инновационное общество знаний» просто не возможны. По этой причине вполне понятно, что государства операций, включая Россию, нуждаются в квалифицированных экспертах, в том числе зарубежных, в процессе формирования и проведения инновационной политики. Это отражает общую для «общества знаний» тенденцию повышения актуальности экспертного знания. Поэтому достаточно любопытными являются высказывания на этот счет Х. Коррочано — директора департамента развития финансового и частного сектора, инноваций, технологий и предпринимательства региона Европы и Центральной Азии — при представлении Доклада Банка по указанному региону за 2011 год. По его мнению, успех инновацион-

⁹ Drucker P. Innovation and Entrepreneurship. Practice and Principles. Oxford; Burlington, 2006. P. 32, 64, 109–117.

¹⁰ Ibid. P. 231.

ных проектов в России предполагает два условия — поддержку со стороны государства и наличия экспертов, которые обладают опытом разработки инновационных стратегий¹¹.

В этом контексте следует акцентировать внимание на заявленной Президентом Банка Дж. Ен Кимом стратегии дополнения функции «банка знания» функцией «банка решений». Подобное видение Президент изложил в своем выступлении 12 октября 2012 года на Ежегодных совещаниях МВФ и Всемирного Банка в Токио¹². Необходимо также упомянуть о заявленном им переходе к модели развития на основе «науки доставки» знаний, включая знания о развитии, в целях удовлетворения потребностей народов.

Содействие организаций Группы, прежде всего, МБРР и МФК инновационному развитию России связано с их статусом «банков знаний» и крупных исследовательских центров. Данные учреждения полагают, что для успешного инновационного развития России необходимо восполнить дефицит в экспертных знаниях, носителем которых являются профессиональные консультанты. Судя по интенсивности работы экспертов Банка в инновационных российских регионах, поддерживаемых федеральным правительством и региональными властями, востребованность в его специалистах высока. Нельзя недооценивать и востребованность экспертов на уровне федеральных агентств развития — «Роснано», РВК и др. Поэтому у Банка есть основания говорить о том, что его специалисты обладают неоспоримой конкурентоспособностью в этих вопросах, поскольку их востребованность означает и его востребованность в целом как института глобального инновационного развития.

Организации Группы обладают огромным массивом знаний и опыта в области развития, включая знания и навыки относительно организации инновационного развития в мире, которые могут быть полезны и поучительны для России. Ими накоплен практический опыт в сфере оказания содействия инновационному развитию во все мире, что позволяет рассматривать организации Груп-

пы в качестве востребованных партнеров. Как достаточно определенно было отмечено в одном из документов Банка, относящихся к проекту содействия развитию ЖКХ (Russian Federation — Housing and Communal Services Project — P 079032) (2008 — 2014), Банк аккумулировал обширные знания в данном секторе как результат осуществления проектов в разных странах¹³. Помимо этого, эксперты и аналитики Банка составляют карту мирового инновационного развития и разрабатывают его разнообразные индикаторы. Как представляется, в условиях глобализации инновационного развития — это очень важный ресурс, позволяющий любому заинтересованному государству увидеть общую картину, свое место на этой карте и сделать необходимые выводы корректирующего характера. Обладая активом многообразных знаний об инновационном развитии, организации содействуют формированию общей картины инновационного развития России и проводимой в ней инновационной политики.

Необходимо учитывать, что использование доступа к богатому тезаурусу знания, накопленного Банком, предполагает институциональный механизм его передачи. Данный механизм представлен, в частности, в форме передачи знаний на уровне проектной активности. В качестве статистики отметим, что на середину 2014 года в общей совокупности Банком финансируется 12 инвестиционных проектов в России на сумму около 900 млн долларов. При этом закрытыми являются 66 проекта, 29 проекта — аннулированы (не продвинулись далее стадии концептуальной разработки). Еще 9 проектов находятся на стадии разработки. Каждый проект предполагает осуществление сопутствующих исследований, экспертизы и проведение консультаций. Во многих проектах прослеживается инновационная составляющая, заключающаяся в содействии диверсификации экономики и расширению применения инноваций для решения других проблем, имеющих в сфере инфраструктуры, государственного управления, здравоохранения, предоставления жилищно-коммунальных услуг, энергоэффективности и т.д. В качестве перспективного направления можно выделить сочетание

¹¹ Всемирный банк назвал условие успеха инноваций в России (11.10.2011 г.) // <http://news.mail.ru/economics/7034205> (дата обращения: 4.03.2014 г.).

¹² Всемирный банк. Пресс-релиз (12 октября 2012 года): Президент Всемирного банка призывает превратить его в «Банк решений», чтобы противостоять глобальным вызовам // <http://www.worldbank.org/ru/news/2012/10/12> (дата обращения: 7.03.2014 г.).

¹³ Project Information document (Appraisal Stage). Rep. No AB2599. P. 4 // World Bank. 2006. Russian Federation — Housing and Communal Project. Washington, DC: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2006/10/7157317/russian-federation-housing-communal-services-project> (дата обращения: 19.03.2014 г.).

поддержки инновационных проектов и поддержки развития институционально-инфраструктурной среды инновационного развития.

Помимо передачи знаний в процессе подготовки и осуществления проектов существуют и другие механизмы передачи знаний. Так, важным событием 2013 года стал визит Президента ВБ Джим Ен Кима в Россию (14 — 16 февраля 2013 гг.) в рамках дальнейшего развития сотрудничества с Россией¹⁴. В ходе встречи Президента с министром экономического развития и министром финансов была достигнута договоренность о создании в Москве *Центра по распространению накопленных знаний и опыта*. Предполагается, что Центр будет строить свою работу на основе уже накопленного опыта Группы Всемирного банка по оказанию консультационных услуг 30 российским регионам и федеральным органам власти в области улучшения делового климата и стимулирования инноваций.

Миссия Центра по распространению накопленных знаний и опыта также заключается, как это следует из самого названия, в распространении и тиражировании наилучших практик и подходов в улучшении делового климата, которые были апробированы в российских регионах и ставших основой региональных инновационных прорывов. Как представляется, Центр призван внести вклад в выравнивание различий между регионами по степени благоприятных условий для ведения бизнеса и осуществления инновационной деятельности. Это в очередной раз показывает неразрывную связь между инновационным развитием и соответствующей деловой средой. Достигнутая договоренность продемонстрировала, что Банк стремится координировать свою деятельность со стратегическими целями российской властей. К одной из них относится, например, радикальное изменение условий ведения бизнеса. Достаточно амбициозным выглядит стремление России к 2018 году войти в двадцатку государств с наилучшими показателями в данной сфере.

Востребованность России в знаниях и опыте Банка предполагает применение наилучших практик к реализации тех или иных проектов, но в контексте российских условий. При этом большое значение имеет не только квалифицированное

знакомство субъектов инновационного процесса с наилучшими практиками, но и с теми ошибками, которые были допущены, пока данные практики действительно стали наилучшими.

Достаточно ошибочно полагать, что эксперты автоматически привносят зарубежные шаблоны в российские регионы. Нет, они стремятся предложить алгоритмы инновационного развития, обобщая имеющийся опыт, но, разумеется, с учетом наилучших мировых практик, которые самым детальным образом исследуются. Здесь можно указать на анализ практики инновационного развития в Западной Швеции (столица Гетеборг). Западная Швеция является одним из наиболее передовых регионов ЕС в области инновационного развития, который сумел преодолеть негативные моменты в своей экономике, наблюдавшиеся в 80 — нач. 90 гг. XX века. Бурное развитие региона началось в 2000 годах, когда была разработана и стала реализовываться региональная стратегия, основанная на инновациях. В итоге удалось добиться консолидации всех участников инновационной деятельности, привлечь вполне традиционный бизнес, добиться формирования инновационной культуры, повысить уровень патентов до 450 на 1 млн. жителей (общая цифра по ОЭСР — 250) в таких секторах как машиностроение, автомобилестроение, производство оборудования. Вместе с тем, общий показатель патентов в таких секторах, как биотехнологии, геномная инженерия, фармацевтика, электроника ниже, что свидетельствует о специализации региона на ограниченном числе (четырех) технологических направлений¹⁵.

Продолжая мысль о востребованности креативного подхода экспертов и аналитиков Банка к решению проблем, стоящих на пути инновационного развития России, следует отметить наличие условий его возможности. Они заключаются в том, что Банк в последнее время пересмотрел парадигму мирового развития в направлении признания его многообразия и неповторимости, а также нацеленности на формат справедливой глобализации¹⁶. Это соответствует заявленной им ориентации на

¹⁴ Россия и Группа Всемирного банка углубляют сотрудничество в области совершенствования деловой среды и поддержки инноваций // Всемирный банк: Пресс-релиз от 16.02.2013 года // <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2013/02/16> (дата обращения: 24.04.2014 г.).

¹⁵ Расин Ж. — Л., Линдхольм П. Региональные инновационные стратегии: Почему? Москва, 9 июля 2010 года // http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFE9933291285/tatarstan_innovation_common_rus.pdf. (дата обращения: 12.04.2014 г.).

¹⁶ Шугуров М.В. Бреттон-вудские учреждения (Всемирный банк и МВФ): реформирование в формате пост-вашингтонского консенсуса // Международное право и международные организации. М., 2011. № 4. С. 6–40.

демократизацию мирового развития и, соответственно, демократизации мирового инновационного развития. В последние годы Банк проводит интенсивную политику открытости и осуществляет инноватизацию своей деятельности, заключающейся, например, в разработке и применении более гибких инструментов, в том числе финансовых, содействия развитию. Последнее обстоятельство связано с переходом Банка к новой парадигме глобального развития, ориентированной на всеобщую, устойчивую и справедливую глобализацию, в также признанием необходимости использования различных моделей содействия развитию с учетом национальных потребностей и специфики каждой страны операции.

В свете инноватизации деятельности Банка можно говорить о том, что важнейшим трендом становится инноватизация сотрудничества, в том числе в сфере содействия инновационному развитию России. Так, большое значение имеют предлагаемые Банком инновационные формы и инструменты сотрудничества (ориентация на спрос, корректировка текущих программ, избирательность и т.д.). Реализующаяся Стратегия сотрудничества с Россией предусматривает уникальные инициативы: прямое кредитование регионов со стороны МБРР и МФК, формирование совместных подходов Международного агентства по инвестиционным гарантиям (МАГИ) и МФК к содействию частному сектору.

Одновременно необходимо подчеркнуть двоякую направленность Банка. Помимо поддержки инновационных проектов, им осуществляется консультативная деятельность. Оказание экспертно-аналитических услуг выступает достаточно эффективным инструментом, позволяющим заострить внимание российских властей на существующих препятствиях инновационного развития.

3. Оценка Банком недостатков и перспектив инновационного развития России. Банк исходит из того, что диверсификация российской экономики возможна только через инновационные технологические изменения, предполагающие соответствующую инновационную инфраструктуру. Поэтому одним из несомненных предметов интереса его экспертов выступает складывание в России инновационной системы.

Разумеется, наша страна относится к государствам со сложившейся в общих чертах инфраструктурой инновационной системы (бизнес-инкубаторы, технопарки, офисы трансфера технологий, финансовые схемы — венчурные фонды и ком-

пании, бизнес-ангелы, гранты, предпосевное финансирование и т.д.) и государственной инновационной политикой. Однако не секрет, и к этому выводу также приходят эксперты Банка, что такие элементы, как технопарки, венчурные фонды, научные институты недостаточно эффективны. Если говорить об структурных элементах инновационной системы, то они по-прежнему оторваны от промышленности и глобальных исследовательских сетей. В целом неэффективным следует также признать расходование ресурсов, направляемых на поддержку инноваций. Велика опасность *имитации* инновационного развития.

Современная Россия, выбравшая инновационный путь развития, действительно, сталкивается на этом пути с многочисленными объективными и субъективными проблемами, которые нашли свой детальный анализ в научной и экспертной среде и являются достаточно известными и очевидными. В частности, зарубежные исследователи, стремящиеся анализировать историю инноваций в России начиная чуть ли не с 1812 года, приходят к выводу о том, что наша страна остается низкотехнологичной: доля высокотехнологичного производства в ВВП составляет около 5%. Незначительны затраты и на R&D. Имеющийся значительный научно-технический потенциал имеет низкую стоимость. В итоге Россия пока не стала исследовательской лабораторией мира, т.е. в ней по сравнению с государствами с похожим уровнем затрат на инновации не создается большого количества изобретений и инноваций, а создаваемые инновации не патентуются должным образом. Одной из причин этого является неудовлетворительная ситуация с защитой интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что в Китае положение с защитой интеллектуальной собственностью не лучше, последний в два раза опережает Россию по количеству выдаваемых в мире патентов. В итоге подводится общий вывод: Россия не подготовлена к конкурентной борьбе¹⁷.

Таким образом, к объективным проблемам российского инновационного развития можно отнести дефицит финансирования сектора исследований и разработок, их слабую коммерциализацию на внутреннем и тем более на международном рынках, отсутствие эффективности работающей инновационной системы и т.д. К субъективным — сохраняющийся бюрократизм, неэффективное

¹⁷ Эндрю Дж. П., Сиркин Г.Л. Возврат на инновации. Практическое руководство по управлению инновациями в бизнесе. Минск, 2008. С. 277–279.

управление, коррупцию, лишаящую страну дополнительных ресурсов инновационного развития. В итоге действия данных факторов отсутствует синергетический эффект, который позволил бы переломить ситуацию и перейти к основанному на инновациях экономическому росту и общественному развитию. В результате не выдерживает конкуренции с точки зрения сопоставления с лидерами «инновационной гонки». Как отмечается в одном из проектных документов, технологический и инновационный прогресс в реальном секторе экономики заметным образом отстает и плохо отражается на конкурентоспособности российской экономики¹⁸.

На этом фоне Банк следует воспринимать как независимый, пользующийся доверием, авторитетный критический голос, который не навязывает, но рекомендует осуществление корректив инновационной политики на федеральном и региональном уровне. Поэтому нельзя недооценивать те выводы, к которым приходят эксперты Банка относительно проблем инновационного развития. Так, в Стратегии партнерства между Банком и Россией на 2012 — 2016 гг. отмечается, что (с. iii) «существующие правила конкуренции в экономике и состояние делового климата создают недостаточное давление для стимулирования внедрения инноваций и осуществления инвестиций».

Далее в п. 19 раздела «Вызовы и возможности в области развития» указывается, что, как и для других нефтяных странах, углеводородные ресурсы и получаемые от их экспорта доходы позволяют решать ряд социальных и экономических проблем, но одновременно являются источником разнообразных проблем для развития. Это выражаются, например, в структуре экспорта, в котором в 2009 году на высокотехнологичную продукцию приходилось всего лишь 9% и то это в основном продукция оборонно-промышленного комплекса. Сложившаяся в первом десятилетии XXI века структура экспорта, в котором 2/3 занимают углеводороды, а остальное — продукция оборонного комплекса делают позиции России в мировой экономике крайне неустойчивой, сводя к минимуму ее конкурентоспособность. Тенденций же к прелом-

лению ситуации совершенно не прослеживается. В структуре экономики и экспорта продолжают господствовать крупные корпорации, которые занимаются в основном добычей и производством продукции с низкой добавленной стоимостью, тогда как вес малых и средних предприятий в экономике и экспорте незначителен.

Напомним, что для инновационной экономики определяющими являются малые и средние инновационные предприятия. Всемирный банк в п. 20 упомянутого документа указал также на низкую производительность труда и низкую добавленную стоимость продукции обрабатывающей промышленности, указав, что «институциональная система и государственная политика не обеспечивают достаточных стимулов для инновационной деятельности». Невелики вложения крупных предприятий в сектор исследований и разработок — 0,5 процентов от выручки, а Китай 5%¹⁹. Как констатируется в Стратегии партнерства Всемирного банка с Российской Федерацией на 2012 — 2016 гг., передача зарубежных технологий и ноу-хау существует в ограниченных масштабах, что коррелирует с низким уровнем валового притока прямых иностранных инвестиций в период 2005-2010 гг. (в среднем 1,5%), причем всего 21% из этих средств направлялся в неэнергетические обрабатывающие отрасли.

При рассмотрении комплекса указанных проблем, следует помнить, что инновационное развитие — не некий самодостаточный вектор, а долгосрочная форма устойчивого роста. Поэтому инновационное развитие должны быть подкреплено стимулами общеэкономического характера, такими как здоровая конкурентная среда. Приведем статистику: из 133 государств, в соответствии с Глобальным Отчетом по Конкурентоспособности за 2009-2010 гг., по интенсивности конкуренции РФ находится на 106 месте, а по эффективности антимонопольной политики — на 107. На этом основании можно признать мизерную роль конкуренции как стимула инновационной деятельности и развития. Аналогичной является ситуация в отношении степени благоприятных условий для ведения бизнеса.

В своих периодических докладах по экономике России Банк ставит акцент на необходимости совершенствования нормативной базы и необходимости наличия рационального регулирования

¹⁸ Myroshnichenko Y. 2011. Project Information Document (Appraisal Stage) — Russia Energy Efficiency Financing Project — P 122492. P. 1 // Washington, DC: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2011/09/15148133-information-document-appraisal-stage-russia-energy-efficiency-financing-project-P122492> (дата обращения: 19.03.2014 г.).

¹⁹ Данные приводятся по: По нефтяному счету. Всемирный банк не рискует давать советы России (6.12.2006 г.) // <http://www.rg.ru/2006/12/06/vb-doklad.html> (дата обращения: 17.04.2014 г.).

экономики. Однако, надо заметить, без внимания аналитиков Банка не остается и прогресс России, пусть и незначительный, на пути улучшения показателей экономического развития. В докладе «Ведение бизнеса — 2013: разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий», охватившем уже 185 стран Россия переместилась с 120 на 112 место и находится после Палау и перед Сальвадором²⁰. Сто двадцатое место Россия занимала в Докладе МБРР и МФК «Ведение бизнеса — 2012: ведение бизнеса в более прозрачном мире» из 183 стран по 10 показателям. Однако в конце 2013 года Россия вошла в число стран, которые продемонстрировали наибольший прогресс в улучшении делового климата, переместившись с 112 на 92 позицию²¹. Вполне понятно, что только при благоприятных условиях ведения бизнеса возможен приток инвестиций и как следствие — устойчивый экономический рост и создание рабочих мест для россиян. Все это необходимое условие для диверсификации экономического развития в формате инновационного развития.

Успешное инновационное развитие — это, прежде всего, результат эффективного и слаженного действия всех элементов инновационной системы — технопарков, центров трансфера технологий и т.д., а также широкое вовлечение в эффективное взаимодействие всех без исключения участников инновационной деятельности. Вполне понятно, от нерешенности проблем, с которыми сталкивается один из элементов инновационной инфраструктуры, снижается эффективность работы системы в целом. Поэтому весьма востребованным является приложение экспертного знания к причинам «пробусовки» инновационного процесса и определения возможных точек роста.

Так, 25 сентября 2009 года Советник по инновационным стратегиям ВБ И. Голдберг выступил в рамках панельной дискуссии на Томском инновационном Форуме²². Им был высказан подход в поль-

зу грантов как основного метода стимулирования инновационного развития в России. Одновременно он отметил, что такие способы поддержки, как кредиты и налоговые льготы не являются достаточно эффективными способами стимулирования инновационной деятельности. В частности, начинающие компании еще не накопили достаточного уровня прибыльности, поэтому налоговые льготы не могут выступить в качестве действенных инструментов развития малых инновационных предприятий. Внимание эксперта было обращено на опыт работы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонда Бортникова), который, по сути, является «посевным фондом». Положительно оценивая деятельность Фонда, И. Голдберг одновременно указал на небольшие размеры выдаваемых грантов.

Достаточно интересным, как для инновационной политики в РФ, так и для экспертов Банка является общая информация о стоимости стартапов. По оценке рейтингового агентства «Эксперт РА» стоимость стартапов в России в среднем составляет 53 млн рублей. Раскладка по секторам имеет следующий вид: стартапы в сфере ИКТ — 32,1 млн, биотехнологий — 58,7; энергоэффективности — 57,6; иные промышленные технологии — 79 млн, в смежных технологиях и прочих инновационных технологиях — 30,8 млн²³. Из этого можно сделать вывод том, что для России повышенной актуальностью обладает вопрос о повышении стоимости стартапов.

Не меньший интерес вызывает позиция Банка в отношении венчурного финансирования инновационного предпринимательства. По оценке Банка в мире из 500 самых быстро растущих инновационных компаний только 8% получили старт благодаря вложениям государства в научно-технологические разработки. На этом фоне надежды обращаются к венчурным компаниям. Однако, как оказывается, только 5% из указанных выше фирм стали динамично развиваться благодаря венчурным инвестициям. Поэтому можно сказать о том, что статистика Банка рассеивает излишние надежды на венчурное финансирование. Значение экспертных оценок со стороны специалистов ВБ заключается в выявлении некоторых диспропорций в инновационной политике государства — например, большая поддержка венчурного инвестирования

²⁰ Ведение бизнеса — 2013: разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий. Вашингтон: Всемирный банк, 2013. С. 3 // <http://russian.doingbusiness.org> (дата обращения: 14.05.2014 г.).

²¹ Россия попала в сотню (29 октября 2013 года) // <http://www.vz.ru/economy/2013/10/29/657150.print.html> (дата обращения: 18.02.2014 г.).

²² Всемирный банк назвал гранты основным способом поддержки инноваций (26.09.2009 г.). // <http://innovus.biz/ru/innonews/Russian/168-2009-09-26-09/> (дата обращения: 18.02.2014 г.).

²³ Всемирный банк: РФ надо развивать механизмы отказа от неудачных инновационных идей (22.04.2012 г.) // <http://cstimo.ru/node/40> (дата обращения: 13.03.2014 г.).

ния по сравнению с незначительной поддержкой малых и средних инновационных предприятий. В итоге только 10 % инноваторов способны вернуть кредиты приводит к тому, что успешных венчурных компаний в России не так уж и много.

Один из ключевых вопросов инновационного развития — это, конечно же, место в нем государства и значение государственной инновационной политики. Критерием эффективности такой политики выступают общие результаты — интенсивность исследований и разработок, что находит свое проявление в количестве патентов и степени коммерциализации разработок. Сюда же следует отнести эффективность расходования бюджетных средств на инновации. Поскольку статистика свидетельствует о незначительных успехах на фоне успехов других государств, то можно сделать вывод о неэффективности государственной политики. Эксперты не скрывают своих выводов, что, конечно же, может рассматриваться как взвешенная критика действий/бездействий властей²⁴.

Подводя предварительные итоги, хотелось бы отметить, что не только Россия заинтересована в Банке, но и Банк заинтересован в России. Предмет такой заинтересованности двояк. В-первых, Россия — поле приложения усилий его специалистов в области инновационного развития. В-вторых, Банк заинтересованно относится к России как одному из динамично позиционирующих в последнее до-норов глобального развития, который в 2013 был Председателем Большой двадцатки (G20). Вполне понятно, что позиционирование нашей страны в качестве поставщика глобальных общественных благ (например, в сфере тематики изменения климата) предполагает ее более эффективное инновационное развитие. В качестве желаемой, хотя и достаточно отдаленной перспективы, можно рассматривать Россию в качестве глобального партнера Банка в его деятельности по поддержке глобального инновационного развития.

4. Региональная политика Всемирного банка в сфере инновационного развития: российский контекст. Важнейшим подходом Банка к содействию инновационному развитию является поддержка инновационных систем на региональном уровне (субнациональном региональном уровне). Налицо тенденция расширения в последние

годы сотрудничества ВБ с российскими регионами, в том числе в инновационной сфере.

В самом начале мы охарактеризовали Всемирный банк как институт глобального инновационного развития. Во многом это объясняется тем, что сама инновационная парадигма по своему содержанию охватывала в настоящее время глобальную. Но точки роста находятся на субнациональном региональном уровне. Поэтому Банк не занимается разработкой инновационных стратегий, релевантных везде и повсюду. Он ставит акцент на субнациональных региональных стратегиях, которые могут отличаться от национальных стратегий. В этом нет ничего удивительного, поскольку инновационные стратегии на региональном уровне должны быть адекватны потребностям и потенциалу регионов, в том числе в сфере источников и стимулов инновационного развития. Вместе с тем, конечно же, инновационное развитие имеет некоторые общие закономерности. Специалисты Банка, глубоко изучая успешных опыт тех или иных регионов, показывают — а почему стал возможен успех, а также что и как можно позаимствовать из этого опыта.

Все сказанное самым непосредственным образом относится к сотрудничеству Банка с Россией. Обратимся к специальному докладу по этой теме ведущих специалистов Банка по инновационному развитию — Ж. — Л. Расина и П. Линдхольма²⁵. В данном докладе приводятся графики, которые позволяют наглядно увидеть не только сопоставление уровня инновационного развития России и других государств, но и сопоставление регионов России (наиболее успешными в инновационном развитии — Пермь, Томск, Самара, Санкт-Петербурга, Москвы, Татарстана, Новосибирска) с другими государствами в целом (Австрией, Финляндией, Грецией, Нидерландами и т.д.).

Представляется, что на фоне сравнения выясняется отставание даже сравнительно успешных инновационных регионов РФ по таким показателям, как число патентов на миллион жителей, и число в частности, зарубежных патентов на миллион жителей. Значимые выводы можно сделать из многократного отставания регионов России от других государств по числу предприятий, занима-

²⁴ Эксперты Всемирного банка раскритиковали деятельность России в сфере инноваций (11.10.2011 г.) // http://kavkaz-news.net/alldaynews/7765-http://politrunews2011101jamp_wbank.html (дата обращения: 14.03.2014 г.).

²⁵ Расин Ж. — Л., Линдхольм П. Региональные инновационные стратегии: Почему? Москва, 9 июля 2010 года // http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFE9933291285/tatarstan_innovation_common_rus.pdf (дата обращения: 24.03.2014 г.).

ющихся собственными исследованиями и разработками, а также по объему инвестиций в R&D от регионального ВВП. Разумеется, картина разрыва будет еще более резкой, если выйти на сопоставление среднестатистических показателей по России в целом с показателями других государств. Помимо внешнего разрыва можно наблюдать и внутренний разрыв между регионами РФ, в том числе по такому показателю как человеческий потенциал и степень развития НИОКР.

В данном Докладе авторы обосновывают необходимость разработки, прежде всего, региональной стратегии инновационного развития, которая, во-первых, способна восполнить пробелы федеральной инновационной политики, и, во-вторых, способна отразить региональные возможности и проблемы. Авторы доклада выделяют пробелы федеральной политики. С нашей точки зрения, их можно назвать «просчетами». Сюда относятся с точки зрения экспертов, недостаточные инструменты инновационной политики, например, дисбаланс таких средств поддержки инновационной политики, как грантовая поддержка МСП, с одной стороны, и венчурное финансирование — с другой. Излишние надежды федеральной политики на венчурное финансирование приводят к недооценке грантового финансирования, которое на взгляд экспертов является более предпочтительным на начальных стадиях инновационных проектов. По этому показателю Россия многократно отстает от США, Финляндии, Ирландии и др. стран.

Совершенно справедливо выделяется такой пробел, как *несбалансированность масштаба инструментов*. Это означает, что при правильной в общем направленности на высокотехнологичные сектора, недостаточное внимание уделяется таким источникам инноваций, как промышленный дизайн, повышения производительности и повышение качества. С нашей точки зрения, поскольку инновационное развитие является всеохватным, то и национальная политика должна предполагать столь же обширный фокус своей направленности, разумеется, при акцентировании тех или иных приоритетов.

И еще один немаловажный момент: Банк концентрирует внимание на поддержке регионов, которые уже добились значительных успехов в инновационном развитии, т.е. на лидерах, которые обладают потенциалом инновационной конкурентоспособности в международном аспекте в отношении продукции, которую он выпускает или способен выпускать. Поэтому, будучи институтом,

позиционирующим в качестве агентства решения глобальных проблем, Банк не забывает о решении проблем на местном уровне, в том числе проблем инновационного развития.

Вполне понятно, что инновационные системы на региональном уровне не могут спонтанно возникать и функционировать. Одним из ключевых элементов успеха является *стратегическое планирование* регионального инновационного развития, что выступает фундаментом и важнейшим элементом инновационной политики. Инновационное развитие предполагает целую систему опосредованных действий — разработку стратегий, их своевременную корректировку, мониторинг проводимых мероприятий и предпринимаемых мер. Иными словами, инновационная политика суть комплекс мер и мероприятий, направленных на реализацию инновационной стратегии. Поэтому Банк высказывает рекомендации в пользу разработки подобного рода стратегического планирования. Весьма важным представляется не только поддержка Банком различных инновационных проектов, но и проектов по разработке инновационных стратегий, главным образом регионального характера, где эксперты Банка выступают главными исполнителями.

На основании опыта поддержки инновационной сферы Банк пришел к выводу о том, что достаточно сложно и практически невозможно применять подходы на уровне национальных инновационных систем в целом. Поэтому наиболее эффективным представляется стратегическое планирование на региональном уровне. Другой вывод Банка заключается в том, что «общей чертой для регионов, успешно применяющих на практике инновационную политику, в основном является постоянная диверсификация взаимосвязанных секторов и развитие тесных и активных связей между участниками региональных инновационных систем»²⁶.

Как известно, российские регионы характеризуются несхожестью условий своего развития и его результатов. В этой связи наиболее эффективной выступает региональная инновационная политика, которая учитывает особенности и специфику регионов. Причем данная стратегия должна быть реалистичной и учитывать уровень инновационного развития региона, его потенциал и востребованность инноваций. Регионы вполне могут рассматривать

²⁶ Развитие инноваций в Республике Татарстан (9.07.2010 года) // <http://go.workbank.org/OM44PJ550> (дата обращения: 19.05.2014 г.).

в качестве площадок для применения новых мер, которые дополняют меры, предусматриваемые федеральной политикой. На уровне региона можно более эффективно добиться взаимодействия всех участников инновационного процесса.

Вместе с тем, означает ли все сказанное, что Всемирный банк уклоняется от работы с проблемными регионами? В соответствии со стратегией партнерства на 2012 — 2016 гг. предусматривается расширение деятельности ВБ, в том числе, и в проблемных регионах. На этом моменте был сделан особый акцент в ходе визита Президента Группы в РФ в феврале 2013 года.

Как было указано выше, Банк не только рекомендует, но и в лице своих экспертов принимает участие в разработке соответствующих региональных инновационных стратегий. В качестве примера приведем работу экспертов Всемирного банка над «Стратегией инновационного развития Томской области до 2025 года», которая началась в октябре 2011 года²⁷.

Разработка стратегии предполагает, прежде всего, глубокий анализ инновационной системы Томской области, в том числе в контексте мировой конкурентоспособности. Стратегия рассчитана на повышение конкурентоспособности области в мире, рост экономики и, соответственно, повышение качества жизни населения. Обращение ВБ к содействию инновационному развитию Томского региона вполне объяснимо, ибо это один из инновационных лидеров в России. Инновационная стратегия была здесь принята в 2002 году и определила пять направлений: стимулирование создания малых инновационных предприятий, привлечение внешних инвестиций в высокотехнологическую сферу, создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций, повышение уровня инновационной культуры.

Наиболее тесное сотрудничество установилось между Банком и Татарстаном. В 2007 году в республике был проведен совместный конкурс Всемирного банка, с одной стороны, и Инвестиционно-венчурного фонда РТ, Агентства по развитию предпринимательства РТ, Центра перспективных экономических исследований АН РТ при активном участии Торгово-промышленной палаты — с другой, под названием «Инновации для устойчивого

развития Республики Татарстан». В России подобный конкурс проводился впервые. При этом стоит отметить, что проведение конкурса стало возможным благодаря движению с двух сторон — со стороны Президента РТ Р. Минниханова, и Всемирного банка. В целом конкурс был направлен на реализацию инновационного потенциала республики.

Название данного конкурса в очередной раз демонстрирует широкий подход Всемирного банка к инновационному развитию. Об этом свидетельствует перечень проектов, которые были представлены на конкурс — проекты по ресурсо- и энергосберегающим технологиям, инфраструктурные проекты в области здравоохранения и социального развития. Всемирный банк накопил опыт проведения подобных конкурсов, начиная с 1998 года. В итоге по всему миру было профинансировано 1100 проектов на общую сумму более 40 миллионов долларов. В целом РТ обладает не только большим инновационным потенциалом и высоким уровнем инновационного развития. В частности, здесь широкое развитие получили высокотехнологичные стартапы, что является одним из долгосрочных векторов развития Республики. Высок и уровень международного сотрудничества.

Одной из форм сотрудничества Республики с Всемирным банком является осуществление экспертами мониторинга инновационного потенциала региона и проводимой в последнем политики. Одним из примеров такого сотрудничества стала реализация научно-исследовательского проекта «Диагностика инновационного потенциала Татарстана: результаты и рекомендации»²⁸. В сущности, данный доклад также содержал выводы концептуально-стратегического характера, поскольку включал рекомендации по корректировке концептуальных основ, принципов и направлений региональной инновационной политики.

Собственно говоря, Доклад Всемирного банка «Развитие инноваций в Республике Татарстан как основа конкурентоспособности и процветания в глобальной экономике»²⁹, также представляет со-

²⁷ Эксперты Всемирного банка разработают новую Стратегию инновационного развития Томска (31.01.2012) // <http://tomsk.sibnovosti.ru/politics/180638> (дата обращения: 13.05.2014 г.).

²⁸ Эксперты Всемирного банка представили Р. Минниханову результаты исследований инновационного потенциала Татарстана (29.04.2010 года) // <http://prav.tatar.ru/rus/index.htm/news/52726.htm> (дата обращения: 1.04.2014 г.).

²⁹ Развитие инноваций в Республике Татарстан как основа конкурентоспособности и процветания в глобальной экономике. Вашингтон: Всемирный банк, 2010 // http://siteresources.worldbank.org/INTRussianFEDERATION-Tatarstan_Innovattion_Final_Report-17Jun10_Ru.pdf (дата обращения: 14.03.2014 г.).

бой глубокое и всесторонне изучение инновационной системы Татарстана, содержащее рекомендации по дальнейшему развитию, укреплению и реализации его потенциала. Поэтому доклад — это не только результат мониторинга «инновационной ситуации», а комплекс рабочих инструментов стратегического характера. В докладе были выявлены сильные стороны региональной инновационной системы Республики при одновременном анализе существующих трудностей. К первым относится — длительная история развития в качестве промышленного центра по производству вертолетов, автомобилей, продукции нефтехимической отрасли, не говоря уже о высоком уровне развития образовательной среды и академической науки. В Татарстане имеются частные и государственные предприятия, которые при условии их модернизации могли бы конкурировать на внешних рынках. Сюда же следует отнести определенные успехи в инновационном развитии.

Особым событием стало утверждение в 2008 году Инновационного Меморандума РТ, среди его стратегических целей — прорывные направления инновационного развития, формирование республиканской инновационной политики и т.д. В 2008 г. — первый доклад «Об итогах инновационной деятельности в РТ». В 2009 — открытие технопарка в сфере ИТ (ИТ-парк, г. Казань), нацеленный на разработку встроенных систем машиностроения и нефтехимии. В 2010 году был принят закон «Об инновационной деятельности в РТ», Если говорить о недостатках, то они заключаются в недостаточной реализации инновационных преимуществ. В частности, можно также говорить о недостаточной активности по созданию новых высокотехнологичных компаний.

В самом начале статьи мы говорили об экосистемном подходе Всемирного банка к инновациям. Одним из элементов является инновационная культура, являющаяся комплексным явлением. Это и общая культура населения, и предпринимательская культура и культура принятия рисков. Сюда же относится также культура госслужащих и правительственных органов в целом. Поэтому Банк рекомендовал РТ системно подойти к инновационному развитию и предпринять шаги по формированию культурного элемента инновационной экосистемы.

При этом обращает на себя вторая часть наименования доклада. Она свидетельствует о том, что потенциал дальнейшего инновационного развития Республики оценивается в *международном*

контексте. Действительно, надо отметить, современное инновационное развитие претерпевает глобализацию, а Всемирный банк выступает одним из агентов такой глобализации. Это означает, на наш взгляд, что интерес к региональным инновациям связан не только с выявлением преимуществ того или иного региона на общефедеральном фоне, но и с возможностями того или иного региона по интеграции в глобальное инновационное развитие.

На наш взгляд, интеграция в глобальное инновационное развитие — это чрезвычайно трудный участок работы и для федеральных властей и особенно для региональных, а также для субъектов инновационной деятельности. Проблема заключается в слабой интегрированности российских предприятий в глобальные бизнес-сети (По данным исследования «Ведение бизнеса» за 2009 год в отношении индикатора «Трансграничная торговля» РФ находится на 162 месте среди 183 стран).

Заметным событием сотрудничества РФ и ВБ в сфере регионального инновационного развития стало подписание в июне 2012 года Меморандума между ОАО «РВК», госкорпорацией «Внешэкономбанк», Фондом инфраструктурных и образовательных программ и МБРР. Предмет меморандума — проведение совместной работы по совершенствованию региональных инновационных систем России. Меморандум дал старт проекту «Стимулирование роста на основе федеральной и региональной инновационной политики: *Национальная инновационная обсерватория* и региональные планы действий» (ИннОбс). В данном проекте используется опыт ЕС, который адаптируется к российским условиям.

С содержательной точки зрения, данный проект нацелен на разработку и дальнейшее использование соответствующих местным условиям нормативы эффективности для различных показателей инновационного развития на региональном уровне. Проект также предполагает в итоге своей реализации аккумуляцию информации и статистических показателей инновационного развития регионов, которые позволят сопоставлять инновационное развитие регионов и осуществлять сравнение с зарубежным опытом.

Дело в том, что, к великому сожалению, инновационное развитие России носит спонтанный характер. Это не только циклы усиления внимания правительства к инновационному развитию и последующее ослабление подобного внимания, но и отсутствие системы объективных показателей,

которые способны дать картину развития инновационной структуры, как на региональном, так и на общедоказательном уровне. Поэтому можно сказать, что инновационное развитие — это своего рода «точный» процесс. Поэтому необходима карта показателей, которая «схватывала» бы синхронное развитие всех «ячеек». Всемирный банк накопил значительный опыт в этом аспекте.

Разумеется, Банк не может осуществить диагностику инновационного потенциала и уровня развития всех российских регионов. Поэтому в соответствии с указанным проектом будут отобраны 4 пилотных региона для осуществления подобной работы. Однако и в этом случае локальность системы показателей будет полезна для страны в целом как основа для сравнения регионов между собой. В результате станет понятно, куда и на что следует расходовать средства из федерального бюджета, направленные на поддержку инновационного развития. В условиях дефицита финансовых ресурсов в процессе инновационного развития России особой актуальностью отличается эффективность использование ресурсов. Поэтому оказание помощи регионам в составлении системы прозрачных показателей позволит не только выявить проблемы и упущения в региональных стратегиях и проводимой политике, но и выяснить эффективность инвестирования инновационной сферы.

Таким образом, содействие со стороны Всемирного банка позволит скорректировать региональную политику. Как представляется, это будет иметь влияние на макроситуацию в области инновационного развития. Ведь цель проекта — не только выработать показатели, но и выявление успешных бизнес моделей, которые могут быть растиражированы. В итоге ВБ не рассчитывает на то, чтобы привнести некоторые успешные зарубежные модели инновационного развития, но развивать модели, которые приносят успех в самой России. Все это отражает новую философию развития, которой ВБ стал придерживаться в 21 веке, отходя от преимущественного тиражирования по всему миру локальных успешных экономических моделей.

Еще одна отличительная черта работы Банка — это участие его экспертов в различных форумах, проводимых в России в сфере инновационного развития. Таким образом обеспечивается прямой контакт с инноваторами, ознакомление последних с подходами Всемирного банка, а экспертов банка — с проблемами, с которыми сталкиваются инноваторы. Режим диалога и обсуждений характерен для экспертов Банка при работе над региональными

стратегиями инновационного развития. В частности, в ходе своей работы над «Стратегией инновационного развития Томской области до 2025 года эксперты в 2011 — 2012 гг.» обсуждали проблемы и вопросы инновационного развития с академической общественностью, промышленными кругами, представителями инновационного бизнеса, а также представителями инновационной инфраструктуры. Далее 17 октября 2012 года в Новосибирском академгородке прошло совещание представителей ВБ с участниками территориально-инновационных кластеров Новосибирской области. На данном совещании была обсуждена возможность участия сторон в сотрудничестве с международным инновационным проектом ИннОбс. В частности, в марте 2014 года с рабочим визитом в Красноярск прибыли представители Всемирного банка и провели встречи с представителями высокотехнологичных компаний Красноярского края в рамках реализации проекта ИннОбс³⁰.

Необходимо также напомнить, что во время своего первого официального визита в РФ Президент Банка Джим Ен ким лично встречался с руководителями ряда субъектов РФ, в которых группа поддерживает разнообразные проекты и осуществляет консультационные услуги, а также с представителями гражданского общества, частного сектора, студенчеством, учеными и т.д. Если говорить о персоналиях, то наиболее видными экспертами, которые непосредственно работают с регионами выступают Питер Линдхольм (руководитель Lindholm-Consult), Ж. — Л. Расин (специалист Всемирного банка по инновациям и технологиям), Л. Познанская (специалист Департамента развития госсектора Всемирного банка) и др.

5. Деятельность МБРР в сфере поддержки проектов с инновационной составляющей. Всемирный банк — не только предоставляет достаточно взвешенный и критический «взгляд извне», но и иницирует, прежде всего в лице МБРР, конкретные проекты, позволяющие стимулировать инновационное развитие России. Если судить по перечню завершенных и действующих проектов, то сотрудничество охватывает самые различные сектора — повышение эффективности государственного управления, реструктуризация сектора здравоохранения, вопросы образования, изменение климата, помощь уязвимым социальным

³⁰ Проекты железногорского кластера получают поддержку Всемирного банка (26.03.2014 года) // <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/73650> (дата обращения: 18.04.2014 г.).

группам в процессе социальных трансформаций и т.д. В целом многие проекты Банка в РФ имеют полисекторальный характер, т.е. затрагивают смежные с основным сектором сектора.

Вполне очевидно, что число проектов невелико, как невелик и объем их финансирования со стороны Банка. Вместе с тем, подобное партнерство носит стратегический и выборочный характер. При этом нет препятствий для дальнейшего расширения сотрудничества.

Если говорить о поддержке Всемирным банком инновационного развития России на уровне финансируемых проектов, то обращает на себя внимание не только наличие в большинстве проектов инновационной компоненты, но и широкое понимание инноваций. Другая особенность заключается в том, что не смотря на то, что в некоторых проектах и не встречаются ключевые слова «инновации», «инновационность», они подразумеваются в текстах документов по тем или иным проектам.

Если обратиться к анализу целей и результатов проекта «Образовательный инновационный проект» (1997 — 2004) (Russian Federation — Education Innovation Project — P 008825), поддержанного МБПП, то он предполагал два компонента — во-первых, улучшение методов обучения в сфере высшего образования, улучшение качества образования в сфере социальных наук, улучшение системы управления образованием и эффективное использования бюджетных ресурсов, а, во-вторых, улучшение ситуации в сфере обеспечения школьными учебниками. Таким образом, к целевым ориентирам относилось инновационное финансирование системы образования, что предполагало экономию бюджетных средств без потери качества образования, а также подготовка новых инновационных учебников³¹. Другой проект, связанный с реформой образования (2001 — 2007) (Russian Federation — Education Reform Project — P 050474), поддержанный МБПП (50 млн долларов), также был оценен экспертами как инновационный³². Более того, Всемирный Банк в форме технического содействия оказывает под-

держку инновационного развития дошкольного образования в России. В продолжение сказанного в 2014 году МБПП осуществляет работу по оценке проекта «Инновационное развитие дошкольного образования Республики Саха (Якутия)» (P127405), по которому, по всей видимости, будет вынесено положительное решение.

Если идти далее, то одним из компонентов проекта, связанного с осуществлением уже сельскохозяйственных реформ (1994–2001) (Russian Federation — Agricultural Reform Implementation Support Project (ARIS) — P 008811), поддержанного МБПП, стала техническая поддержка инновационных реформ в семеноводстве, включая поддержку технических и финансовых рисков в данной отрасли³³. Интенсивной инновационной направленностью отличался проект по сохранению биоразнообразия в России (1996 — 2003) (Russian Federation — Biodiversity Conservation GEF Project — P 008801), поддержанный МБПП. Если анализировать доклад о ходе и результатах осуществления проекта, то все его компоненты — содействие защите и управлению биоразнообразием, поддержка и развитие федеральных и региональных стратегий в данной сфере, участие общественности в сохранении биоразнообразия основаны на инновационных подходах, те предполагают использование новых алгоритмов³⁴.

В рамках Стратегии партнерства Всемирного банка и РФ на 2012 — 2016 гг. стартовал проект по лесоуправлению и предотвращению лесных пожаров, который предполагает в целом содействие лесному хозяйству (2013 — 2018) (Russian Federation — Russian Forest Fire Response Project — P 123923). Проект поддерживается МБПП. Если проанализировать документ, то эксперты постоянно подчеркивают его инновационную направленность, которая касается инновационных подходов к управлению лесами, создание инновационных центров, занимающихся селекцией семян, развитие модели лесной сети для проверки и введения

³¹ Implementation Completion Report No 31934-Ru, (13/6/2005). P. 4 // World Bank. 2005. Russian Federation — Education Innovation Project. Washington, D.C.: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2005/06/5879208/Russian-federation-education-innovation-project> (дата обращения: 4.05.2014 г.).

³² Implementation Completion and Results Report No ICR0000393 (25/6/2007). P. 20 // <http://www.wds.worldbank.org/external/default/WorldBank/WDSContent/31067-20070816115917/Render/PDF/ICR393.pdf> (дата обращения: 11.05.2014 г.).

³³ Staff Appraisal Report No 12710-Ru (31/5/1994), P. 28 // World Bank. 1994. Russian Federation — Agricultural Reform Implementation Support Project (ARIS). Washington, D.C.: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/1994/05/698314/Russian-federation-agricultural-reform-implementation-support> (дата обращения: 21.05.2014 г.).

³⁴ Implementation Completion Report No 28177, (25/03/2004) // World Bank. 2004. Russian Federation — Biodiversity Conservation Project. Washington D.C.: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2004/03/3067353/Russian-federation-biodiversity-conservation-project> (дата обращения: 1.04.2014 г.).

инновационных практик в сфере управления лесами, апробировании методов лесоводства, базирующихся на выборочных и самовозобновляемых методах лесозаготовки.

Инновационной направленностью отличается и другой проект, связанный с сохранением и использованием культурного наследия в четырех северо-западных областях (2010 — 2017) (Russian Federation — Russian Cultural Heritage2 — P 120219). Проект также поддержан МБРР. Примечательно, что Банк ссылается на Стратегию 2020 (2008 года редакции), определяющую 7 главных направлений движения России к инновационному, социально-ориентированному экономическому развитию. При этом подчеркивается, что инновационное развитие предполагает увеличение финансирования культуры. Цель проекта — сохранение культурного наследия в 4 областях, укрепление региональной способности управления культурным наследием, что предполагает обмен опытом, знаниями и инновациями, связанными с целями проекта.

Как уже отмечалось, в настоящее время в разработке находятся 9 проектов. Так, один из них, разрабатываемый с 2010 года под эгидой МБРР, посвящен повышению энергоэффективности российской экономики (Russia Energy Efficiency Financing Project — P 122492). Аналогичный проект, относящийся к данному сектору, уже был успешно реализован (Russian Federation — Energy Efficiency Project — P 008803). Дело в том, что энергоэффективность (ЕЕ) признана в качестве одного из ключевых элементов модернизации и диверсификации экономики, ее устойчивого развития и обладает экологическим эффектом. Цель проекта — это повышение энергоэффективности энергопотребления и сокращение та самым эмиссии парниковых газов. При этом акцент ставится на активного взаимодействии банков, поставщиков оборудования и исполнителей проекта.

Как отмечают эксперты, недостаток знаний в сфере управления энергетическими системами, навыков подготовки пригодных для инвестиций проектов, неразвитость правовой и институциональной структуры для успешных контрактов в энергетик препятствует повышению энергоэффективности. Недостатки могут быть восполнены через передачу России передового мирового опыта в рамках реализации повестки энергоэффективности, опыта³⁵.

³⁵ Myroshnichenko Y. 2011. Project Information Document (Appraisal Stage) — Russia Energy Efficiency Financing Project — P 122492. P. 3 // Washington, DC: World Bank // documents.worldbank.org/curated/en/2011/09/15148133-information-document-appraisal-stage-russia-energy-efficiency-financing-project-P122492 (дата обращения: 14.05.2014 г.).

Другой разрабатываемый с 2011 года МБРР проект (Russian Federation — Russian Hydrometeorological Services Modernization Project — P 127676), тесно связанный с обретением Россией статуса поставщика глобальных благ, предполагает усиление точности предсказаний Росгидромета в 3 раза путем модернизации технической базы — модернизацию сети обсерваторий, улучшение системы мониторинга и распространения информации. При этом выгодополучателями выступает не только экономика, но и население страны³⁶.

Максимальная ориентация на диверсификацию российской экономики и ее интеграцию в мировое хозяйство присутствует в разрабатываемом МБРР проекте по финансированию экспорта (Russian Federation — Russian Sector Financing Intermediary Loan — P 126006). Как известно, Стратегия-2020 считает необходимым обеспечение инновационно обусловленного роста, что должно сопровождаться уменьшением надежд на экспорт сырьевой продукции. Увеличение в российском экспорте до 9% высокотехнологичной продукции предполагает финансовое содействие компаниям, осуществляющим диверсификацию экспорта. Поэтому в концептуальном документе по проекту правильно отмечается, что дополнительным фокусом технологической модернизации и инноваций в производственном процессе и экспортной продукции усилило бы конкурентоспособность фирм, в отношении которых предполагается целевая поддержка³⁷. В качестве методологической основы для реализации данного проекта в случае его утверждения могут выступить аналитические разработки Банка по данной проблематике³⁸.

³⁶ Damianova, A.S. Project Information Document (Concept Stage) on Russian Hydrometeorological Services Modernization Project — P 127676), PIDC 75 (11/09/2011). Washington, D.C.: World Bank // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2011/11/15460230-information-document-concept-stage-russian-hydrometeorological-services-modernization-p127676> (дата обращения: 14.05.2014 г.).

³⁷ Pollner, J.D. 2011. Project Information Document (Concept Stage) on Russian Export Sector Financial Intermediary Loan — P 126006. Washington, D.C.: World Bank. P. 2 // <http://documents.worldbank.org/curated/en/2011/07/14654287-information-document-concept-stage-ru-export-sector-financial-intermediary-loan-p126006> (дата обращения: 14.05.2014 г.).

³⁸ См., например: Российская Федерация. Диверсификация экспорта путем развития конкуренции и инноваций. Крат-

К еще одному из разрабатываемых проектов относится пилотный проект «Развитие единой государственной системы экологического мониторинга» (Р 143159, который планируется реализовывать в четырех субъектах Российской Федерации. Суть проекта заключается в создании федеральной системы данных экомониторинга и платформ оперативных данных для предоставления информации о состоянии окружающей среды в пилотных регионах.

Подводя итоги, следует констатировать, что инновационное развитие современной России характеризуется заметным содействием Всемирного банка. Сотрудничество Банка и России нацелено на

формирование широкой мультисекторальной — модели инновационного развития. Неоценимую роль играют эксперты Банка в содействии формированию в России кластерной инновационной политики. Думается, что при благоприятном сценарии адаптации нашей страной зарубежного инновационного опыта через консультативную и техническую поддержку Всемирного банка, Россия со временем может стать глобальным поставщиком не только инновационной высокотехнологичной продукции, но и поставщиком передовых инновационных практик. Одним из гарантов реализации этих амбициозных целей выступает дальнейшее развитие законодательства Российской Федерации в инновационной сфере.

Библиография:

1. Дынкин А.А. О перспективах глобального инновационного развития // Вестник Российской академии наук. М., 2009. Том. 79. № 3. С. 202–206.
2. Инновационная политика. Россия и мир: 2002–2010. Под общ. ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова. М.: Наука, 2011. 451 с. 2. Эндрю Дж. П., Сиркин Г.Л. Возврат на инновации. Практическое руководство по управлению инновациями в бизнесе. Минск: «Гревцов Паблишерз», 2008. 304 с.
3. Drucker P. Innovation and Entrepreneurship. Practice and Principles. Oxford; Burlington, 2006. 253 pp.
4. Lin J. Research for Development: a World Bank Perspective on Future Directions for Research. Policy Research Working Paper № 5437. Washington, D.C., 2010. 39 pp.
5. Goel V., Koryukin E., Bhata M., Agarwal P. Innovation Systems: World Bank Support of Science and Technology Development, 1989–2003. World Bank Working Paper. № 32. Washington, 2004. 104 pp.
6. Weiss Ch. Science and Technology at the World Bank, 1968-1983 // History and Technology: An International Journal. 2006. Vol. 22. Issue 1. P. 81–104.
7. Куракин А.В. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — 11. — С. 69–100. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.11.10603. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10603.html
8. Шугуров М.В. Многосторонние банки развития (МБР): формирование режима «перекрестного» исполнения решений о санкциях (cross-debarment regime) // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2013. — 3. — С. 309–322. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9048.

References:

1. Dynkin A.A. O perspektivakh global'nogo innovatsionnogo razvitiya // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. M., 2009. Tom. 79. № 3. S. 202–206.
2. Innovatsionnaya politika. Rossiya i mir: 2002–2010. Pod obshch. red. N.I. Ivanovoi i V.V. Ivanova. M.: Nauka, 2011. 451 s. 2. Endryu Dzh. P., Sirkin G.L. Vozvrat na innovatsii. Prakticheskoe rukovodstvo po upravleniyu innovatsiyami v biznese. Minsk: «Grevtsov Pablisherz», 2008. 304 s.
3. Drucker P. Innovation and Entrepreneurship. Practice and Principles. Oxford; Burlington, 2006. 253 pp.
4. Lin J. Research for Development: a World Bank Perspective on Future Directions for Research. Policy Research Working Paper № 5437. Washington, D.C., 2010. 39 pp.

кий обзор. Всемирный банк, 2012 // http://asira/upload_docs/news/vseirnyy_bank%DO.pdf (дата обращения: 14.05.2014 г.).

5. Goel V., Koryukin E., Bhata M., Agarwal P. Innovation Systems: World Bank Support of Science and Technology Development, 1989 — 2003. World Bank Working Paper. № 32. Washington, 2004. 104 rr.
6. Weiss Ch. Science and Technology at the World Bank, 1968-1983 // History and Technology: An International Journal. 2006. Vol. 22. Issue 1. P. 81–104.
7. Kurakin A.V. Pravovoe regulirovanie bankovskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii (administrativno-pravovoi aspekt) // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — 11. — С. 69–100. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.11.10603. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10603.html
8. Shugurov M.V. Mnogostoronnie banki razvitiya (MBR): formirovanie rezhima «perekrestnogo» ispolneniya reshenii o sanktsiyakh (cross-debarment regime) // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. — 2013. — 3. — С. 309–322. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9048.